

УДК 82.091

СТИХОТВОРЕНИЯ Г.ТУКАЯ В ПЕРЕВОДАХ К. БАЯЛИНОВА

© Амина Галимова

G. TUKAY'S POEMS IN K. BAYALINOV'S TRANSLATIONS

Amina Galimova

The article contains material about the Kyrgyz-Tatar literary relationships in the early 20th century. The article systematizes the material on the history of translations of Tatar literature into the Kyrgyz language and reveals the role of the Tatar book publishing in the development of Kyrgyz literature during this period. We focus on the work of the writer and translator Kasymaly Bayalinov (1902-1979). This is one of the first professional translators who familiarized Kyrgyz readers with the works of A. Pushkin, M. Lermontov, L. Tolstoy, M. Gorky, and others. The purpose of this study is to reveal the peculiarity of K. Bayalinov's translations of the poems by the Tatar poet G. Tukay. We describe the translator's strategy in conveying the meaning of their ideological content, the features of poetics, and the author's national worldview, based on the comparative analysis of G. Tukay's original text ("Poet", "A Word of a Tatar Poet", "Life") and the texts of translations into the Kyrgyz language. We prove that G. Tukay's poems, translated into the Kyrgyz language by K. Bayalinov, are distinguished by their similarity to the original, at the same time their text includes more secular images (fate, life), as well as traditional images borrowed from the world of Kyrgyz folk poetry (a gray wolf, a brave lion, etc.).

Keywords: G. Tukay, K. Bayalinov, artistic translation, Tatar literature, Kyrgyz literature, national worldview, literary relationships.

В статье содержится материал по киргизско-татарским литературным взаимосвязям в начале XX века. Систематизированы данные по истории переводов татарской литературы на киргизский язык. Выявлена роль татарского книгоиздательства в развитии киргизской литературы указанного периода.

Объектом внимания становится творчество писателя-переводчика Касымалы Баялинова (1902–1979). Это один из первых профессиональных переводчиков, познакомивших киргизского читателя с произведениями А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. М. Горького и др.

Цель данного исследования – выявить своеобразие переводов стихотворений татарского поэта Г. Тукая, сделанных К. Баялиновым. На основе сопоставительного анализа оригинального текста произведений Г. Тукая с текстами переводов на киргизский язык («Поэт», «Слово одного татарского поэта», «Жизнь») выявлена стратегия переводчика в передаче идейного содержания произведений, особенностей поэтики и национального мировидения автора. Доказано, что стихотворения Г. Тукая, переведенные на киргизский язык К. Баялиновым, отличаются близостью к оригиналу и одновременно включением в текст более светских образов (судьба, жизнь), а также традиционных образов, заимствованных из мира киргизской народной поэзии (серый волк, храбрый лев и др.)

Ключевые слова: Г.Тукай, К. Баялинов, художественный перевод, татарская литература, киргизская литература, национальное мировидение, литературные связи.

Тема киргизско-татарских литературных связей попадала в поле зрения литературоведов нечасто. Немногочисленные работы в этой области отражают историю зарождения литературных связей на основе формирования культурного и религиозного взаимодействия между татарским и киргизским народами [Минниханов, Хабибуллин]. Исследования, направленные на анализ литературных связей на уровне художественных текстов, в основном посвящены фольклору и творчеству киргизских акынов (Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо и др.) [Мамытов]. Произ-

ведения киргизских профессиональных поэтов и переводчиков в контексте взаимодействия с татарской литературой не были изучены. В частности, исследования художественных переводов произведений Габдуллы Тукая, созданных Касымалы Баялиновым, до настоящего времени не были представлены в научной литературе. Поэтому цель нашего исследования – провести сопоставительный анализ художественных переводов К. Баялинова и текстов произведений Г. Тукая на татарском языке, учитывая не только соответствие перевода на идейно-тематическом уров-

не, но и на уровне композиции произведения, строфики, рифмовки и системы образов.

Общеизвестно, что в начале XX века киргизские литераторы благодаря художественному переводу постигали основы профессионализма, развивали и обогащали литературный язык, делали первые шаги в приобщении нарождающегося читателя к достижениям мировой культуры. Особое значение имело обращение киргизских переводчиков к русской и мировой классической литературе. Главным образом, языком-посредником служили татарский и казахский языки [Алиева], [Каримуллин].

На протяжении многих веков судьбы татарского и киргизского народов тесно соприкасались, что способствовало установлению между ними интенсивных литературных связей. У истоков татарско-киргизских литературных связей начала XX века стояли такие писатели, как К. Насыйри и Тоголок Молдо, Г. Тукай и Т. Сатылганов, М. Гафури и Молдо Кылыч и др. В ряде научных работ уже доказано, что, помимо типологических сходжений, в их творчестве устанавливаются прямые контактно-генетические связи (См. подр. об этом: [Мамытов], [Галимова] и др.)

До выхода в свет в 1924 году газеты «Эркин Тоо» («Свободные горы») киргизские поэты не имели возможности самовыражаться на страницах местных печатных изданий, поэтому многие из них пользовались услугами казанских типографий. «Казань была центром книгопечатания на восточных языках, в ней имелась крупнейшая полиграфическая база. Она снабжала арабскими шрифтами как до, так и после революции типографии Поволжья, Приуралья, Средней Азии, Казахстана, да и самой Москвы» [Каримуллин, с. 47].

Исследователь-библиограф А. Г. Каримуллин говорит также о том, что в конце XIX – начале XX века в Казани на татарском языке публиковались сочинения по истории киргизского народа О. Сыдыкова «Кыргыз таварихы» («Кыргызская история», 1907), Якуба Айманова «Тарих кыргыз шаднамасы» («Родословная кыргызов», 1914). В архивном материале «Сведения о книгах и брошюрах на восточных языках, вышедших из печати из типографии наследников Чирковой в Казани с 1-го января 1895 по 1-е декабря 1896г.» значатся такие произведения на киргизском языке, как «Кисса и-Зилзала», «Буз улан», «Малика Хассин», «Айман чулпан» от Шамсутдина Хусаинова [Сведения о книгах и брошюрах...].

Известное произведение Молдо Кылыча «Землятресение» было издано арабской графикой в Казани в 1911 году для И. Арабаева. [Фонд профессора Н. Ф. Катанова, Л.9–11].

По утверждению киргизского литературоведа С. Джигитова, «Сыдык Карачев начал свой творческий путь татароязычным прозаиком, пишущим на киргизские темы... По некоторым сведениям, в 1918 г. его стихотворение о Ленине было помещено в татарской газете «Шура» («Советы»), издававшейся в Казани. Этот факт свидетельствует о том, что С. Карачев начал печататься как татароязычный стихотворец...» [Джигитов, с.36-37].

С. Карачев, публиковавшийся на страницах татарского литературного журнала «Шура», был знаком с произведениями Г. Тукая; А.Токомбаев в личной библиотеке хранил 4-томное издание татарского поэта. Учитывая все вышеперечисленные факты, не удивительно, что и Касымалы Баялинов (1902–1979), один из основоположников киргизской литературы, был хорошо знаком с татарским языком и литературой. Он известен своими переводами на киргизский язык произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького и Г.Тукая.

Всего К. Баялиновым было переведено 33 произведения Г. Тукая, среди которых стихотворения и поэмы, а также произведения для детей [Г. Тукай, 1948]. В тукаеведении сформировался огромный блок научной литературы по вопросам переводоведения ([Гилазов, 2010]; [Гилазов, 2014]; [Галиуллин, Хабутдинова]; [Габдулла Тукай. Энциклопедия] и др.)

Среди первых переводов К. Баялинова следует отметить перевод стихотворения Г.Тукая «Шагыйрь» («Поэт»). В нем поднимается извечная тема бессмертия поэтического творчества, тема гораццианского памятника. И если на уровне идейно-тематическом перевод Баялинова аутентичен оригиналу, то на уровне отдельных деталей и образов отличается от стихотворения татарского поэта.

Если говорить о строфике и рифмовке, то перевод К. Баялинова несколько отличается от оригинала стихотворения. В стихотворении Г. Тукая используется 4-х строчная строфа с рифмовкой по схеме aaba – aaba – aaba –aaba. В переводе же используется схема с парной рифмовкой в первых 3 строфах и aaba в последней строфе. Также интересно, что в переводе произведения в 3-й строфе выражение «Даст бог» заменено на словосочетание «Позволит судьба». Видимо, при переводе киргизский поэт решил, что с точки зрения идеологии советского государства данное словосочетание будет выглядеть более политкорректно. Ср.: у Г.Тукая

Булмамын, юк, картайсам да, чын карт кеби,
Утырмам тик, юк-бар телэк тели-тели;

Менмәмен мин, **ходай кушса**, мич башына,
Шигырьләрден килер миңа кирәк жылы [Габдулла
Тукай. Әсәрләр, т. 1, с. 140];

у К. Баялинова

Картайсам да карттай болуп печь башында
Жылынып отурбасмын бул башымда:
Тагдыр берсе, жылуулук ырдан берер,
Акын ырын, муң-зарын билген билер [Г. Тукай,
1948, с. 39].

Также очень интересно использует К. Баялинов синонимы. Для обозначения души он приводит слова *ой, жан, көңүл*, тогда как Г. Тукай использует всего два синонима: *күңел и жан*:
у Г. Тукай

Күңлем минем яп-яшь калыр, нич картаймас;
Жаным көчле булып калыр, хәлдән таймас [Там же];

у К. Баялинова

Оюм менин толукшуп эч картайбас,
Жаным кайта күч алар, алдан тайбас [Там же].

А также:

Көңүлүм болор дайым жазгы күндөй
Жаш оюм жашар аяз кышты билбей [Там же].

К. Баялинов довольно точно переводит текст Г. Тукай, используя аналогичные синонимические повторы: *жырлый-жырлый – ырдай-ырдай*. Дословно переводится строка Г. Тукай «*Без китәбез, сез каласыз!*» – *дип жырлармын*» («*Мы уходим, вы остаетесь!*» – пою я) – «*Биз кетербиз, сиз каларсыз*» – *деп ырдармын*».

Такую же точность перевода можно заметить и в другом стихотворении «Бер татар шагыйренен сүзләре» («Слово одного татарского поэта»). К. Баялинов в своем переводе придерживается рифмовки оригинала, используя схему ааба, характерную для средневекового восточно-классического жанра рубаи. Ср.:

оригинал:

Жырлап торам, торган жирем тар булса да,
Куркыйм, сөйгән халкым бу татар булса да;
Күкрәк биреп каршы торам, миңа милләт
Хәзерге көн мылтык-ук атар булса да [Габдулла
Тукай. Әсәрләр, т. 1, с. 104];

перевод:

Ырдап турам, турган жерим тар болсо да,
Коркпойм, ултум татар аттуу эл болсо да;
Мен менсинип каршы турам элим үчүн

Мылтык бирөө ага каршы сундурса да [Г. Тукай,
1948, с.31].

Однако обращают внимание изменения в эмоциональной тональности перевода К. Баялинова. Если Г. Тукай активно использует в своем стихотворении эмоциональный потенциал междометий и экспрессивной лексики, то в переводе К. Баялинова текст приобретает немного более сдержанное звучание:

оригинал:

Яманлыклар тәмам мине котырталар,
Таяк берлә гүя корсакка төртәләр, –
«Нигә болай?» «Ярамый!», – дип сөйләндереп,
«Тфү, чортлар! ахмаклар!» – дип төкөртәләр [Там же];

перевод:

Жамандык жанга тийип белди бүктү,
Таамайлап ал таяк менен ичке түрттү;
«Неге мындай, бул жарабас» деп сүйлөнтүп,
«Ооо, шайтан! анткор-акмак – деп түкүрттү [Там же].

Также в оригинале произведения используется русское слово «черт» с прибавлением суффикса множественного числа «чортлар», что придает особую юмористическую окраску тексту. В переводе автор использует вместо этого более традиционное и понятное киргизоязычному читателю слово «шайтан».

В оригинале этот отрывок построен на эмоциональном контрасте и даже парадоксе:

Ачы булгач күңлем, шигърем ачы чыга,
Бәгъзан пешкән дип уйлсам да – чи чыга;
Очырмакчы булсам былбыл күкрәгемнән,
Әллә ничек! – Мыр-мыр итеп мәче чыга [Там же].

Если на душе грусть, то и поэзия моя грустна.
Я думаю, что что-то спеклось, но оно все еще сыро.
Ощущаю, как будто в груди моей соловей.
Как так! Мяукая, из груди лезет кошка (на душе кошки скребут).
(Здесь и далее перевод на русский язык наш – А. Г.)

В переводе этот отрывок выглядит следующим образом:

Ачуулумун, ырым да ачуу чыгат,
Бышты деген нерсем кээде чийки чыгат.
Учурмакчы болсом булбул көкүрөгүмдөн,
Булбул учпай, алда кандай чый-пый чыгат [Там же].

Я грустен, и песнь моя грустна.
Что-то вроде бы готово, но все еще сыро.

Как будто в груди моей соловей поселился,
Но соловей из груди не вылетает, а из груди рвется
какое-то беспокойство.

Последние две строки приведенной строфы интерпретированы Баялиновым в менее экспрессивном формате. Здесь выражение «на душе кошки скребут» («Очырмакчы булсам былбыл күкрәгемнән, Әллә ничек! – Мыр-мыр итеп мәче чыга») заменено более спокойным по тону выражением «Из груди рвется беспокойство» («Булбул учпай, алда кандай чып-пый чыгат»).

Интересно, что в переводе этого стихотворения К. Баялиновым, в том числе и во многих переводах на русский язык, упущен один исламский образ. Это образ одного из сподвижников пророка Мухаммеда Али ибн Абу Талиба (Гали ибне Әбу Талиб). В оригинале стихотворения рядом с именем героя иранского эпоса Рустама стоит его имя:

Шикләнмибез дошманнарның көчендин без,
Бүгенге көн Гали, Рөстәмнәргә тиң без; [Там же].

Не страшимся мы вражеской силы.
Мы как Али и Рустам наших дней.

В переводе мы читаем:

Шектенбейбиз душмандардын күчүнөн биз.
Бул күндөгү Рүстөмдөргө биздер теңбиз; [Там же].

Мы не страшимся вражеской силы,
Мы как Рустам наших дней.

Отсутствие имени исламского святого в переводах, скорее всего, объясняется требованиями советской цензуры, согласно которым любые признаки так называемого «панисламизма» и «пантюркизма» жестко пресекались. Эти перегибы в тукаеведении были преодолены лишь на волне хрущевской «оттепели» [Гилязов, 2014, с. 110] (См. также: Гилязов, 2016).

Для сравнения: в переводе Р. Морана также отсутствует этот образ:

Не страшимся мы вражьего злобного воя, –
Как в Рустаме, живет в нас отвага героя. [Габдулла Тукай, 1988, с. 127].

Интересен также перевод еще одного стихотворения Г. Тукая на философскую тему «Тормыш» («Жизнь»). К. Баялинов берет только первую часть этого стихотворения, первые пять бейтов-двустушии. В переводе он сохраняет авторскую строфику и рифмовку по схеме аа bb cc и

т. д., однако меняет местами 2 двустушия: первое со вторым:

в оригинале:

Авырлык төшсә, түз, сер бирми-нитми;
Ни хәлләр яшь егеткә килми-китми?

Бу тормыш кем белән туктар талаштан?
Сугыш син һич тә армас-туктамастан [Габдулла Тукай. Әсәрләр, т. 1, с. 162];

в переводе:

Ким менен турмуш токтоор чоң талашта,
Токтолбой сен да согуш ал согушта.

Тушсә оордук чыда, сырды бербегин – четке,
Нелер келип, нелер кетпейт жаш жигитке? [Г. Тукай, 1948, с. 42]

Также в последнем двустушии переводчик вместо слова *юлбарыс* ('тигр') использует традиционное фольклорное клише *көк карышкыр* ('серый волк') и добавляет постоянный эпитет *шер арыстан* ('храбрый лев'), который является традиционным при характеристике богатыря в народном эпосе киргизов.

В оригинале:

Канечкеч ул вә ерткыч **юлбарыстан;**
Качармы **юлбарыстан** бер арыслан? [Там же]

Он кровожадный и хищный тигр,
Но убегает ли от тигра лев?

В переводе:

Кан ичер жырткыч **көк бир карышкырдан** –
Кантип качар кара кулак шер арыстан [Там же].

Как может убегать черноухий храбрый лев
От кровожадного серого волка?

Проанализировав некоторые из переводов стихотворений Г. Тукая, созданные К. Баялиновым, можно с уверенностью сказать, что автор при переводе на киргизский язык пытался достичь максимального соответствия содержанию и образной системе переводимых им текстов. На уровне формы произведений отмечается практически точное соответствие оригиналу. Различия обнаруживаются лишь в трактовке некоторых образов, связанных с национальным мировидением автора, а также со стремлением придать отдельным частям перевода более светский характер.

Список литературы

Алиева Р. В. Художественный перевод как начало становления профессиональной литературы в Кыргызстане // Известия ОшГУ. 2014. №2. Ч.2. С.213-216.

Габдулла Тукай. Энциклопедия. Казан: ИЯЛИ, 2016. 864 б.

Габдулла Тукай. Стихотворения и поэмы. Ленинград: Советский писатель. 1988. 432 с.

Галимова А. Р. Литературные связи киргизской и татарской поэзии конца XIX – первой половины XX в. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 142 с.

Галиуллин Т. Н., Хабутдинова М. М. Западноевропейская классика в переложениях Г. Тукая // Tatarica. 2014. №1 (2). С. 49–61

Гилазов Т. Ш. Г.Тукай в эстетике И. Нуруллина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. №4(2). С. 90–94.

Гилазов Т. Ш. Произведение И. Нуруллина «Монлы саз чыңнары»: специфика жанра и воплощения тукаевской темы // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 2(36). С. 109–115.

Гилазов Т.. Академическое собрание сочинений Габдуллы Тукая: история, структура и принципы составления // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. №2(44). С. 230–237.

Джигитов С. Обретение новых традиций. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 192с

Каримуллин А. Г. Книги и люди: Исследование. Казань: Таткнигоиздат. 1985. 304 с.

Минниханов Ф. Г., Хабибуллин М. З. Татаро-киргизские культурные связи во второй половине XIX – начале XX вв // Вестник КазГУКИ. 2014. №3. С.126–130.

Мамытов С. А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX – начала XX веков. Бишкек: Мурас, 1999. 177 с.

«Сведения о книгах и брошюрах на восточных языках, вышедших из печати из типографии наследников Чирковой в Казани с 1-го января 1895 по 1-е декабря 1896г»// Национальный архив РТ. Ф. 93.Оп. 1. Д. 557.

«Фонд профессора Н.Ф.Катанова»// Национальный архив РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д.16. Л. 9–11.

Г. Тукай Тандамалуу ырлар жана поэмалар. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1948. 84 с.

Габдулла Тукай. Эсэрләр : 4 томда. Т.1. Казань: Татарстан китап нәшрияты.1975. 399 с.

tional Archive of the Republic of Tatarstan. F.969. Op.1. D.16. L.9–11. (In Russian)

Gabdulla Tukai (1988). *Stikhotvoreniia i poemy* [Verses and Poems]. 432 p. Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)

Gabdulla Tukai (2016). *Entsiklopediia* [Encyclopedia]. 864 p. Kazan, ИЯЛИ. (In Tatar)

Galimova, A. R. (2015). *Literaturnye sviazi kirgizskoi i tatarskoi poezii kontsa XIX – pervoi poloviny XX v.* [Literary Connections of Kyrgyz and Tatar Poetry of the Late 19th and Early 20th Centuries]. 142 p. Bishkek, Izd-vo KRSU. (In Russian)

Galiullin, T. N., Khabutdinova, M. M. (2014). *Zapadnoevropeiskaia klassika v perelozheniakh G.Tukaia* [Western European Classics: G. Tukay's Translations]. Tatarica, No. 1(2), pp. 49–61. (In Russian)

Gilazov, T. Sh. (2010). *G.Tukai v estetike I. Nurullina* [G. Tukay in the Aesthetics of I. Nurullin]. Vestnik Viat'skogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, No. 4(2), pp. 90–94. (In Russian)

Gilazov, T. Sh. (2014). *Proizvedenie I. Nurullina "Моңлы саз чыңнары": spetsifika zhanra i voploshcheniia tukaevskoi temy.* ["Моңлы саз чыңнары" by I. Nurullin: Peculiarities of Genre and Tukay–Theme Objectification]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2014, No. 2(36), pp.109–115. (In Russian)

Gilazov, T. Sh. (2016). *Akademicheskoe sobranie sochinenii Gabdully Tukaia: istoriia, struktura i printsipy sostavleniia.* [Academic Works of Gabdulla Tukay: History, Structure, and Principles of Compilation]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2016, No. 2 (44), pp. 230–237. (In Russian)

G. Tukai (1948). *Tandamaluu ырлар жана поэмалар.* [Selected Verses and Poems]. 84p. Frunze, Kyrgyzmam-bas. (In Kyrgyz)

G.Tukai (1975). *Эсэрләр: 4 томда.* [Works: In Four Volumes]. Т.1, 399 p. Kazan, Tatarstan kitap nәshriaty. (In Tatar)

Karimullin, A. G. (1985). *Knigi i liudi: Issledovanie.* [Books and People: Research]. 304 p. Kazan, Tatknigoizdat. (In Russian)

Mamytov, S. A. (1999). *Kyrgyzsko-tatarskie literaturnye sviazi vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov.* [Kyrgyz-Tatar Literary Connections of the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. 177 p. Bishkek, Muras. (In Russian)

Minnikhanov, F. G., Khabibullin, M. Z. (2014). *Tataro-kirgizskie kul'turnye sviazi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv* [Tatar-Kyrgyz Cultural Ties in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. Vestnik KazGUKI, No. 3, pp.126–130. (In Russian)

Svedeniia o knigakh i broshurakh na vostochnykh iazykakh, vyshedshikh iz pechati iz tipografii naslednikov Chirkovoi v Kazani s 1-go ianvaria 1895 po 1-e dekabria 1896g. [The Information about Books and Pamphlets in the Eastern Languages that Were Published by the Printing House of the Chirkovs' Heirs in Kazan from January 1, 1895, to December 1, 1896]. Natsional'nyi arkhiv RT. National Archive of the Republic of Tatarstan. F.93.Op.1. D.557. (In Russian)

References

Alieva, R. V. (2014). *Khudozhestvennyi perevod kak nachalo stanovleniia professional'noi literatury v Kyrgyzstane.* [Translation of Fiction as a Beginning of the Formation of Professional Literature in Kyrgyzstan]. Izvestiia OshTU. No. 2, pp. 213–216. (In Russian)

Dzhigitov, S. (1984). *Obretenie novykh traditsii.* [The Finding of New Traditions]. 192 p. Frunze, Kyrgyzstan. (In Russian)

Fond professora N. F. Katanova [The Foundation of Professor Katanov N. F.]. Natsional'nyi arkhiv RT. Na-

The article was submitted on 08.12.2017
Поступила в редакцию 08.12.2017

Галимова Амина Рифкатовна,
старший преподаватель,
Кыргызско-Российский Славянский
университет,
720000, Кыргызстан, Бишкек,
Киевская, 44.
galimova28@yandex.ru

Galimova Amina Rifkatovna,
Assistant Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University,

44 Kievskaya Str.,
Bishkek, 720000, Kyrgyzstan.
galimova28@yandex.ru